
К. Е. МОРОЗОВ

ПОДДЕРЖИВАЛ ЛИ РОБЕРТ НОЗИК ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ?

Роберт Нозик по сей день является самым обсуждаемым либертарианским философом. В статье рассматривается вопрос, поддерживал ли он принудительное налогообложение. Анализируется нормативная основа позиции Нозика – неолоккеевская теория естественных прав человека. На фундаменте этой теории реконструируется аргумент Нозика в пользу моральной оправданности минимального государства. Хотя эта реконструкция оставляет двусмысленным, должно ли такое государство финансироваться с помощью налогообложения, предлагается шесть аргументов в пользу такого налогового финансирования. Эти аргументы опираются на те же нормативные предпосылки, что и аргумент самого Нозика, а потому могут быть поддержаны современными нозикианцами даже в том случае, если сам Нозик отвергал налогообложение. Демонстрируется, что эти аргументы помогают преодолеть некоторые критические возражения, с которыми сталкиваются теория Нозика и неолоккеевство в целом. Однако принятие этих аргументов влечет за собой принятие не только налогового финансирования минимального государства, но и расширение функций этого государства до предоставления гражданам социального минимума в форме безусловного базового дохода или какой-либо другой формы перераспределения.

Ключевые слова: Роберт Нозик, либертарианство, права собственности, налогообложение, минимальное государство, принуждение, естественные права, анархизм, классический либерализм.

Robert Nozick is the most discussed libertarian philosopher of these days. The paper examines the question of whether he supported forced taxation. The normative basis of Nozick's position, the neo-Lockean theory of natural human rights are analyzed. On the basis of this theory, his argument in favor of the moral justification of the minimal state is reconstructed. While this reconstruction leaves it ambiguous whether such the state should be funded by taxation, six arguments are offered in favor of such tax funding. These arguments are based on the same normative premises as Nozick's own argument and can therefore be supported by contemporary Nozickians even if Nozick himself rejected taxation. These arguments are shown to help overcome some of the criti-

cal objections faced by Nozick's theory and neo-Lockeanism as a whole. However, accepting these arguments entails accepting not only the tax financing of the minimal state, but also the expansion of the functions of this state to provide citizens with a social minimum in the form of an unconditional basic income or some other form of redistribution.

Keywords: *Robert Nozick, libertarianism, property rights, taxation, minimal state, coercion, natural rights, anarchism, classical liberalism.*

Публикация в 1971 г. книги «Теория справедливости» Джона Ролза оживила дискуссии о нормативной политической философии в рамках аналитической традиции [Ролз 2010]. Уже спустя три года, в 1974-м, в свет выходит книга коллеги Ролза по Гарварду Роберта Нозика, озаглавленная «Анархия, государство и утопия» [Нозик 2008]. В своей работе Нозик не только изложил обстоятельную критику теории Ролза, но и предложил альтернативное, основанное на правах собственности понимание справедливости. Подобно работе Ролза, книга Нозика вызвала оживленные философские дебаты и до сих пор продолжает обсуждаться [Маск 2022].

Одним из наиболее спорных фрагментов работы Нозика является его известное утверждение о налогообложении, а именно: «Налогообложение доходов, заработанных трудом, эквивалентно принудительному труду» [Нозик 2008: 216]. На первый взгляд, в этом Нозик следует за американским экономистом Мюреем Ротбардом, который в схожем духе утверждал, что налогообложение – это воровство [Ротбард 2009: 33]. И Ротбард, и Нозик принадлежат к неолоккеанской традиции в политической философии, которая базируется на двух существенных предпосылках: люди являются собственниками самих себя и могут присваивать права собственности на бесхозные внешние ресурсы [Roemer 1988]. Эти два права, вслед за Джоном Локком, понимаются как естественные, то есть неприобретенные моральные права, которые не зависят от существования какого-либо государства и ограничивают диапазон допустимых действий для государства или частных лиц¹.

Однако, несмотря на кажущуюся близость их позиций, реальная оценка государственной активности Ротбардом и Нозиком сильно различается. Ротбард определял свою позицию как «анархо-

¹ Критики Нозика, такие как Томас Нагель и Лиам Мерфи, в свою очередь, утверждали, что права собственности созданы государством и потому не могут служить в качестве морального ограничения государственной деятельности [Nagel, Murphy 2004].

капитализм» и считал недопустимым само существование государства, поскольку оно, как верил Ротбард, всегда неизбежно нарушает естественные права людей [Ротбард 2009: 374]. Нозик, в свою очередь, стремился доказать моральную оправданность «минимального государства, функции которого ограничены узкими рамками – защита от насилия, воровства, мошенничества, обеспечение соблюдения договоров и т. п.» [Нозик 2008: 11].

Из-за этой приверженности минимальному государству реальная позиция Нозика относительно налогообложения осталась двусмысленной. Цель этой статьи – прояснить, насколько теория Нозика совместима с принятием некоторого принудительного налогообложения с целью финансирования минимального государства. К сожалению, текст «Анархии, государства и утопии» не содержит прямых указаний на позицию самого Нозика, однако, как будет продемонстрировано, даже если сам Нозик вслед за Ротбардом отрицал приемлемость государственного налогообложения, его теория содержит ресурсы для принятия такой возможности.

1. Естественные права и защитные ассоциации

«Анархия, государство и утопия» начинается с утверждения: «Люди обладают правами, и поэтому есть действия, которые не может совершать по отношению к индивиду ни отдельный человек, ни группа лиц (без нарушения этих прав)» [Там же]. Этим вступлением Нозик подтверждает свою приверженность классической либеральной теории естественных прав, истоки которой можно найти у Иммануила Канта и Джона Локка [Кант 2014; Локк 2020; Mack, Gaus 2004]. Сам Нозик на протяжении всей своей книги ни разу в достаточной степени не конкретизировал, на чем основано его утверждение о существовании у людей естественных прав, что подмечали многие его критики [Nagel 1981; Van Duffel 2004; Hasnas 2005; Fried 2011; Mack 2022].

Вопрос о моральном основании естественных прав кратко затрагивался в последующих работах Нозика, не связанных с политической философией [Nozick 1983; 1990; 2003]. И хотя его отчет о нормативной основе естественных прав в «Анархии, государстве и утопии» несколько краток, Нозик дает некоторые основные соображения. В частности, он апеллирует к кантовскому принципу, согласно которому каждый человек всегда должен рассматриваться как цель и никогда только лишь как средство [Нозик 2008: 54]. По-

следующие за Нозиком либертарианские философы более подробно разработали (квази)кантианское обоснование естественных прав личности как моральных притязаний контролировать собственную жизнь в наиболее значимых аспектах [Radin 1982; Simmons 1994; Kershnar 2002; Mack 2010; 2016; Tomasi 2012; Van der Vossen 2015; Kuznicki 2016; Wendt 2018].

Следуя за Локком и Ротбардом, Нозик утверждает, что эти естественные права предшествуют существованию какого-либо государства и имеют столь сильный нормативный вес, что запрещают огромное количество действий государства [Нозик 2008: 11]. Более того, вслед за Ротбардом и в отличие от Локка, Нозик отвергает теорию общественного договора как неудовлетворительное объяснение права государства осуществлять принуждение против людей².

Общий исходный пункт Ротбарда и Нозика состоит в том, что в дополитическом естественном состоянии³ у людей есть «защитные права», то есть права самостоятельно использовать силу, угрозы и принуждение для того, чтобы предотвратить нарушение своих прав или взыскать компенсацию за предшествующее нарушение [Нозик 2008: 31; Ротбард 2009: 132]. Ротбард и Нозик также согласны в том, что люди могут добровольно делегировать свои защитные права кому-либо, тем самым учреждая добровольные защитные ассоциации, такие как народное ополчение или частные охранные фирмы [Нозик 2008: 32; Ротбард 2009: 228].

Эти добровольные ассоциации образуют свободный рынок охранных и правозащитных услуг, где частные поставщики будут предлагать другим свои услуги в качестве «частной полиции» и «частных судов», и ни один из таких поставщиков не будет иметь территориальной монополии на применение силы [Нозик 2008: 35; Ротбард 2009: 228]. Он также не будет иметь права принудительно взимать с жителей определенной территории плату за свои услуги: пользоваться или нет услугами конкретного поставщика – дело личного выбора каждого отдельного клиента.

² Более подробную либертарианскую критику этой и других теорий политического авторитета государства см.: [Huemer 2013]. Альтернативную либертарианскую теорию общественного договора, основанную на фактическом согласии каждого конкретного гражданина, см.: [Simmons 1994].

³ Такое «естественное состояние» рассматривается как гипотетическая ситуация или мысленный эксперимент, а не исторический сценарий.

Далее пути Ротбарда и Нозика расходятся⁴. Ротбард утверждает, что заявлять претензию на политический авторитет (то есть монопольное право осуществлять принуждение) даже с целью защиты естественных прав людей со стороны одной из защитных ассоциаций было бы нарушением чужих естественных прав [Ротбард 2009: 59–60]. Ведь если у людей есть защитные права, то такая монополия на применение силы будет ограничивать их естественное право самостоятельно использовать силу против нарушителей своих прав⁵.

Нозик, однако, стремился доказать, что минимальное государство или «государство – ночной сторож» не будет нарушать естественные защитные права людей, поскольку оно может возникнуть из естественного состояния с конкурирующими защитными ассоциациями без нарушения чьих-либо прав. А согласно исторической концепции справедливости, разделяемой М. Ротбардом и Р. Нозином, все, что возникает из справедливой ситуации без нарушения прав кого-либо, само по себе справедливо [Нозик 2008: 195].

Нозик демонстрирует трансформацию системы конкурирующих охранных агентств в минимальное государство в несколько этапов. На первом сама рыночная конкуренция ведет к тому, что из множества поставщиков охранных услуг выделяется доминирующая защитная ассоциация [Там же: 36, 144]. Эта доминирующая ассоциация не является государством, поскольку все еще не взимает принудительных платежей (налогов) и не имеет формальной (правовой) монополии на применение силы, хотя имеет фактическую монополию в том смысле, что ни один другой поставщик не может вынести издержки конкуренции с доминирующей ассоциацией. Нозик связывает возникновение доминирующей ассоциации с тем фактом, что обеспечение общественной безопасности является естественной монополией⁶ [Там же: 38; Mack 2011: 96].

⁴ Критику Нозика со стороны Ротбарда см.: [Rothbard 1977]. Критику Ротбарда с позиций, близких Нозику, см.: [Zwolinski 2016].

⁵ Альтернативное утилитарное обоснование схожей системы конкурирующих охранных агентств см.: [Фридман 2021].

⁶ Естественная монополия – это монополия в отрасли, в которой высокие инфраструктурные затраты и другие барьеры для входа относительно размера рынка дают крупнейшему поставщику в отрасли подавляющее преимущество перед потенциальными конкурентами. В частности, отрасль является естественной монополией, если совокупные издержки одной фирмы, производящей весь объем про-

Поскольку само по себе доминирующее положение на каком-либо рынке не нарушает ничьих прав, с чем согласны и Ротбард, и Нозик, никто не может справедливо жаловаться на возникновение доминирующей ассоциации. Напротив, возникновение единого поставщика охранных услуг на какой-либо территории позволяет избежать трех проблем, которые Локк связывал с осуществлением правосудия в естественном состоянии: (1) предоставление охранных услуг некоторыми поставщиками может нарушать естественные права некоторых людей; (2) поставщики охранных услуг могут не быть беспристрастными в осуществлении правосудия; и (3) деятельность охранных агентств может не быть подкреплена достаточной силой в сравнении с той, которой располагают нарушители чужих прав [Локк 2020: 347–350; Маск 2011: 94].

Следующим этапом, однако, доминирующее охранное агентство трансформируется в государство, заявляя и эффективно осуществляя не просто фактическую, но правовую монополию на применение силы [Нозик 2008: 79]. Ту форму государства, в которую трансформируется доминирующая ассоциация, Нозик называет «ультраминимальным государством» [Там же: 49]. Ультраминимальное государство является государством, так как осуществляет монополию на применение силы, запрещая создание новых защитных ассоциаций на подконтрольной территории. Оно является ультраминимальным, потому что его функции ограничены защитой прав и собственности его граждан, а также потому что оно не взимает со своих граждан принудительных налогов. Хотя ультраминимальное государство удерживает правовую монополию на применение силы, оно, подобно частным охранным агентствам, продает свои услуги лишь тем, кто добровольно готов купить их.

Но почему, согласно Нозику, принудительный запрет на самостоятельное осуществление своих защитных прав (а именно это предполагает монополия на применение силы) не будет ограничением естественных прав людей? Это так, считал Нозик, потому что, будучи уполномоченной защищать права своих клиентов, доминирующая ассоциация имеет право запрещать деятельность, которая имеет значительные риски нарушения прав клиентов ассоциации. Поэтому при условии, что доминирующее агентство не нарушает ничьих естественных прав, оно имеет право превентивно запретить

дукции, ниже совокупных издержек двух или более фирм, производящих весь объем продукции [Perloff 2012: 394].

применение силы (кроме случаев самообороны) на своей территории, чтобы минимизировать риски того, что кто-то использует силу, чтобы нарушить права клиентов доминирующей ассоциации [Нозик 2008: 114].

Это же соображение оправдывает запрет кому-либо учреждать без одобрения ассоциации-монополиста новые защитные ассоциации, работающие вне рамок тех правовых процедур, которые установило доминирующее агентство, трансформировавшееся в ультраминимальное государство. Поскольку зачастую определенные правоприменительные процедуры несут значительные риски нарушения прав некоторых людей, для ультраминимального государства допустимо установить запрет кому-либо осуществлять свои или чужие защитные права вне тех правоприменительных процедур, которые одобрены ультраминимальным государством. По крайней мере, если само это государство соблюдает те моральные ограничения, которые накладывают на его деятельность естественные права всех его граждан.

2. Минимальное государство и налогообложение

Как мы увидели, морально оправданный запрет рискованного поведения со стороны доминирующей ассоциации способствует ее трансформации в ультраминимальное государство. Однако защита ультраминимального государства не входит в задачи Нозика⁷. Вместо этого он стремится защитить более обширное минимальное государство. И здесь он также стремится показать, что минимальное государство может возникнуть из ультраминимального без нарушения прав кого-либо [Там же: 156].

Сам Нозик определяет разницу между ультраминимальным и минимальным государством как «ваучерную схему в духе Фридмана⁸, финансируемую за счет налогов» [Там же: 49]. Многие интерпретировали это утверждение так, будто Нозик видит разницу между ультраминимальным и минимальным государством в том, что последнее взимает налоги для своего финансирования, тогда как первое полагается на добровольные платежи [Cohen 1995: 89, 235; Feser 2000: 220].

⁷ Тем не менее некоторые классические либеральные и либертарианские теоретики, разделявшие с Ротбардом и Нозиком неолоккеевскую концепцию естественных прав, стремились оправдать именно ультраминимальное государство [Рэнд 2018; Маск 2008].

⁸ Подробнее об этой ваучерной схеме см.: [Фридман 2006: 113–114].

Основная аргументационная линия Нозика, на первый взгляд, подкрепляет эту интерпретацию. Нозиковский аргумент в пользу расширения ультраминимального государства до минимального основан на том, что запрет на применение силы частными лицами ставит некоторых людей, которые не могут приобрести охранные услуги ультраминимального государства, в уязвимое положение [Нозик 2008: 156]. Это оправдывает их притязания на некоторую компенсацию за ухудшение их положения, связанное с учреждением ультраминимального государства. Можно было бы предположить, что общественная безопасность и правовая определенность, ради которых доминирующим агентством и было учреждено государство, сами по себе компенсируют подобное ухудшение, однако у обсуждаемых нами лиц нет достаточных средств, чтобы оплатить охранные услуги государства и пользоваться предоставляемыми этим выгодами.

Но те клиенты ультраминимального государства, которые могут позволить себе оплачивать его услуги и ради защиты прав которых государство запрещает частное применение силы, занимают более выгодное положение за счет тех, кто не в состоянии оплатить услуги государства. Поэтому для ультраминимального государства, утверждает Нозик, оправданно и даже необходимо взимать со своих платежеспособных клиентов большую плату, чтобы обеспечить бесплатное предоставление охранных услуг тем, кто не может за себя заплатить, чье положение было ухудшено государственной монополией на применение силы [Там же: 151].

Принудительное налогообложение выглядит наиболее органично вытекающим из этого требования. Пропорциональное налогообложение доходов позволит взимать с тех, кто находится в лучшем материальном положении, большую плату и вообще не взимать никакой платы с тех, кто не имеет дохода. Несмотря на это, охранные и правозащитные услуги такого государства будут предоставляться всем гражданам в равной мере. В результате возникнет система, при которой более обеспеченные через налогообложение их доходов компенсируют ухудшение положения тех, кто не мог бы приобрести государственные услуги по защите прав, если бы они осуществлялись через коммерческую продажу.

Но разве этот аргумент не противоречит утверждению Нозика, что налогообложение трудовых доходов морально эквивалентно ретроспективному порабощению, а потому нарушает кантианский принцип, согласно которому одни люди не должны использовать-

ся как средства для достижения целей других? Это не обязательно так.

Во-первых, можно было бы осудить налогообложение трудового дохода, одоблив при этом некоторые другие виды налогов. Дженнифер Берд-Поллан предложила нозикианский аргумент в пользу налогов на имущество и наследство [Bird-Pollan 2013]. Левые либертарианцы, полностью разделяющие с Нозиком его неолоккеевские предпосылки, оправдывают налогообложение стоимости не созданных ничьим трудом природных ресурсов и внешних эффектов, используя эгалитарную интерпретацию одобренного Нозиком принципа «оговорка Локка» [Нозик 2008: 227–232; Vallentyne 2011: 3–5; Fleischer 2022: 395–396]. Многие политические либертарианцы одобряли налоги на потребление, такие как НДС [Там же: 394–395].

Во-вторых, можно было бы утверждать, что до тех пор, пока расходы минимального государства ограничены предоставлением охранных и правозащитных услуг, кантианский принцип не нарушается, поскольку налогоплательщики не используются только как средство [Feser 2000: 220]. Пока государство взимает налоги в разумных пределах и предоставляет налогоплательщикам услуги по защите их прав, оно не использует их как инструменты достижения чужого блага, а расходует налоговые поступления ради общего блага. В действительности этот ответ может быть даже более амбициозен, так как потенциально оправдывает даже расходы на предоставление некоторого социального минимума, чтобы гарантировать, что каждый имеет достаточно ресурсов для автономной жизни [Kershnar 2002; Mack, Gaus 2004: 125; Mack 2006: 109; Tomasi 2012; Wendt 2018].

Несмотря на это, один из ведущих специалистов по интеллектуальному наследию Нозика Эрик Мак утверждает, что автор «Анархии, государства и утопии» не поддерживал принудительное налогообложение даже в минимальном государстве⁹ [Mack 2011: 92; 2022]. Мак разделяет не только ультраминимальное и минимальное, но также просто минимальное и минимальное налогооб-

⁹ С годами позиция Нозика на этот счет менялась. В более поздних работах он однозначно поддерживает налогообложение не только с целью предоставления охранных и правозащитных услуг, но даже с целью предоставления социального минимума [Nozick 1990: 286–296]. Тем не менее до конца своей жизни Нозик оставался политическим либертарианцем, даже если его взгляды с возрастом становились более умеренными [Nozick 2003: 282].

лагающее государство. Последнее, как утверждает Мак, взимает принудительные налоги, чтобы финансировать свои охранные услуги, но ни ультраминимальное, ни минимальное государство этого не делает.

Вместо этого, как считает Мак, нозиковское отличие ультраминимального и минимального государств касается двух других характеристик. Во-первых, минимальное государство взимает большую оплату с каждого своего клиента, чем ультраминимальное, но это не значит, что такая оплата принудительна или пропорциональна доходу. Во-вторых, минимальное государство предоставляет свои услуги бесплатно тем, кто не в состоянии оплатить их самостоятельно, но оно не предоставляет бесплатных услуг тем, кто может, но не хочет платить за свою защиту.

Иными словами, минимальное государство различает две категории лиц: потенциальные клиенты и независимые, среди которых первые – это те, чье материальное положение позволяет им платить за свою защиту, а вторые – это те, у кого нет достаточных средств, а потому их положение было ухудшено монополией на применение силы. Потенциальные клиенты получают защиту от государства лишь в том случае, если добровольно покупают его услуги, тогда как независимые получают государственную защиту бесплатно в качестве компенсации за ухудшение их положения.

Интерпретация Мака согласуется с утверждением Нозика, что принудительное налогообложение сродни принудительному труду. Более того, она согласуется и с другим утверждением: «Компенсацию получили бы только те, кто оказался в неблагоприятных условиях вследствие запрета, иными словами, те, у кого нет ресурсов, которые они могли бы потратить на страхование ответственности, не ухудшив серьезно своего материального положения» [Нозик 2008: 151].

Но даже при этом истинное значение, которое Нозик вкладывал в понятие «минимальное государство», остается двусмысленным. Нозик прямо упоминает налоговое финансирование как отличие минимального и ультраминимального государства [Там же: 49]. Он также связывает свою концепцию минимального государства с классическим либеральным «государством – ночным сторожем», а не с более поздними волонтаристскими идеями Оберона Герберта и Айн Рэнд, как утверждает Мак, и большинство классических либералов активно поддерживали принудительное налогообложение.

Наконец, Нозик видит проблему ультраминимального государства в том, что оно не защищает права всех своих граждан [Нозик 2008: 50–51]. Но минимальное государство, как его интерпретирует Мак, делает то же самое. Хотя оно расширяет круг защищенных лиц, включив в него необеспеченных, оно по-прежнему исключает некоторых из круга получателей охранных услуг. Можно возразить (и это будет в духе самого Нозика), что исключенные лица сами ответственны за это, поскольку имели возможность приобрести охранные услуги, но добровольно не сделали этого. Однако, как следует из текста Нозика, если главное опасение относительно ультраминимального государства связано с его избирательным отношением к своим гражданам, а не просто с ухудшением положения необеспеченных, почему нас должна удовлетворить ситуация, в которой разные граждане имеют разные обязательства по финансированию охранных услуг государства¹⁰?

3. Перераспределение и более-чем-минимальное государство

Хотя Нозик остается двусмысленным относительно собственной позиции насчет принудительного налогообложения, мы могли бы уверенно сказать, что нозикианцы должны поддерживать принудительное налогообложение. Более того, мы могли бы (хотя и с уже меньшей уверенностью) сказать, что нозикианцы должны поддерживать более-чем-минимальное государство, то есть такое государство, функции которого выходят за пределы предоставления защитных и охранных услуг.

Первый аргумент в пользу такого расширения нозикианской теории чисто практический – это проблема безбилетника. Общественная безопасность – это общественное благо [Мак, Gaus 2004: 121], то есть потребление этого блага неисключаемо в том смысле, что невозможно поставить это благо одной группе лиц, не поставив его другой. Например, национальная оборона, которая входит в функции минимального государства, не может быть предоставлена только одним гражданам страны и не быть предоставлена другим. Если государственная армия защищает границы от иностранной интервенции, то она защищает всех людей в пределах своих границ, а не только тех, кто добровольно готов заплатить за это. Точно

¹⁰ В отличие от пропорционального налогообложения, такая волюнтаристская система государственного финансирования противоречит базовому принципу классического либерализма – жизнь людей в обществе должна быть подчинена общим правилам, одинаково применимым ко всем [Хайек 2006: 421, 447].

так же борьба государственной полиции с мафией является благом для всех, ведь каждый является потенциальной жертвой мафии, а не только те, кто платят государству за свою защиту.

Поскольку все так или иначе получают выгоду от общественной безопасности, при условии добровольности оплаты этого блага у людей возникает стимул заниматься «безбилетничеством», то есть воздерживаться от оплаты государственных услуг при сохранении выгод от существования государства. Риски безбилетничества особенно опасны тем, что при достаточной распространенности такой стратегии это ведет к недофинансированию общественного блага даже для тех, кто готов за него добровольно платить. Поэтому, чтобы не допустить безбилетничества, государство может взимать со своих граждан платежи на финансирование общественных благ принудительно.

Противники налогообложения, такие как Ротбард, могли бы ответить на это тем, что даже если безбилетничество ведет к негативным последствиям для общественного благосостояния, это не оправдывает нарушение естественных прав людей, которым является принуждение к совершению налоговых платежей: *Fiat iustitia, et regeat mundus* (лат. «Да свершится справедливость, даже если мир погибнет»). В свою очередь, сторонник налогообложения мог бы парировать это возражение тем, что «безбилетничество» является эксплуатацией одних людей другими, соответственно, нарушает их естественные права и поэтому должно быть запрещено.

Второй нозикианский аргумент в пользу налогообложения позволяет уточнить, почему в действительности налоги не нарушают естественные права людей. Этот аргумент – то, что сам Мак называет «экстраполированным ответом [на возражение анархо-индивидуалиста]» [Mask 2011: 98, 106–107]. В тех случаях, когда убытки, связанные с нарушением или ограничением естественных прав, поддаются компенсации, эти права действуют не как жесткий моральный запрет на определенные действия, а как требование о выплате компенсации¹¹. Если благосостояние лица, подвергающегося

¹¹ Мак отмечает это различие как права, защищенные «правилом собственности» и «правилом ответственности» [Mask 2011: 109–114; 2022]. Мак видит проблему в том, что Нозик зачастую двусмыслен, не поясняя, когда и на каком основании он различает правила собственности и правила ответственности. Поэтому Мак предлагает «принцип соразмерной компенсации» и «антипаралитический постулат» как необходимые концептуальные уточнения «экстраполированного ответа».

принуждению, по крайней мере не хуже (а то и лучше), чем в отсутствие принуждения, то у него нет оснований жаловаться на нарушение его естественных прав [Epstein 1986: 53].

Используя «экстраполированный ответ», нозикианец может утверждать, что подобно тому, как предоставление охранных услуг компенсирует ограничение естественных защитных прав, предоставление охранных услуг также компенсирует и принудительное изъятие некоторых сумм денег в качестве налогов. Побочное следствие такого консеквенциалистского ослабления прав, как полагает Мак, состоит в оправдании более обширного классического либерального идеала «государства взаимной выгоды», которое обеспечивает не только общественную безопасность, но и эмиссию национальной валюты, макроэкономическое регулирование, антимонопольное законодательство, мягкий патернализм, инфраструктуру, образование, здравоохранение и социальное обеспечение [Фридман 2006; Хайек 2006; Gauthier 1986; Epstein 1986; Mack, Gaus 2004: 123–126; Tomasi 2012].

Третий и четвертый аргументы, также предложенные Маком, стремятся избежать этого расширения в пользу государства взаимной выгоды. Один из них – «принцип соразмерной компенсации», – фокусируется на том, что компенсация за ограничение естественных прав должна быть соразмерна накладываемому ограничению и (что более специфично) затрагивать ту же область интереса или выбора, что и ограниченное право. Более конкретно, Мак предполагает, что надлежащей компенсацией за нарушение имущественных прав является более обширная защита этих прав [Mack 2011: 110]. Это допускает принудительное налогообложение с целью финансирования системы общественной безопасности, но не более того.

Другой аргумент Мака основан на принципе, который он называет «антипаралитическим постулатом» [Там же: 112–113]. Этот принцип состоит в том, что практика естественных прав не должна подрывать собственное нормативное основание. Более конкретно, практика исключительных прав собственности не может быть такой, которая делала бы невозможным или труднодоступным для людей контролировать собственную жизнь в значимых аспектах, поскольку именно притязание на подобный контроль оправдывает наделение людей правами собственности. Поэтому если принудительное налогообложение необходимо для поддержания такого общественного строя, при котором люди могут контролировать

свою жизнь в значимых аспектах, то люди не могут апеллировать к своим правам собственности, чтобы исключить такое налогообложение. Собственность морально вторична по отношению к моральному притязанию на контроль над своей жизнью.

Антипаралитический постулат кажется особенно перспективной разработкой для неолоккеанской теории естественных прав, потому что преодолевает два наиболее распространенных критических возражения против этой теории. Во-первых, часто утверждалось, что неолоккеанская концепция естественных прав не имеет обоснования. Во-вторых, утверждалось, что неолоккеанская концепция неправдоподобна, потому что она не чувствительна к последствиям – она запрещает нарушать чужие естественные права даже незначительным образом и даже если это необходимо, чтобы предотвратить катастрофические последствия. Антипаралитический постулат Мака, в свою очередь, связывает естественные права с убедительным нормативным обоснованием и интегрирует учет последствий непосредственно в теорию естественных прав. Это отвергает неубедительную концепцию абсолютных прав Ротбарда в пользу флюидных и чувствительных к последствиям прав, но достаточно строгих, чтобы исключить жесткий патернализм и конвенциалистскую агрегацию.

При этом антипаралитический постулат налагает сильное доказательственное бремя на любое государственное принуждение, а поэтому не ведет к оправданию государства взаимной выгоды. Несмотря на это, однако, данный принцип также оправдывает более-чем-минимальное государство, потому что также требует предоставления некоторого социального минимума. Дело в том, что если принудительное налогообложение допустимо для того, чтобы обеспечить моральные притязания контроля над своей жизнью, то это оправдывает принудительное перераспределение с целью гарантировать, чтобы у всех было достаточно ресурсов для автономной жизни [Kershner 2002; Wendt 2018: 179–180].

Нозик мог бы возразить на такое расширение минимального государства тем, что прямое перераспределение напрямую использует одних (более обеспеченных) в качестве средств для достижения целей других (менее обеспеченных) [Нозик 2008: 54, 56–57, 216–217]. У людей нет морального обязательства продвигать чужое благо в ущерб своему, а поэтому перераспределение, в отличие от принуждения к финансированию общественной безопасности (которое является благом для самих принуждаемых), будет нарушени-

ем их естественных прав. Тем не менее сторонник более-чем-минимального государства мог бы ответить и на это возражение.

В первую очередь, предоставление социального минимума может рассматриваться как внутренний компонент блага общественной безопасности, поскольку общество с более высоким уровнем бедности и отсутствием социальных гарантий, вероятно, будет более опасным и криминализированным [Mack, Gaus 2004: 125; Zhao *et al.* 2014]. Более тонкий моральный аргумент в пользу предоставления социального минимума будет своего рода инверсией аргумента самого Нозика. Так, Эрик Мак предлагает мысленный эксперимент «Замерзший путник», чтобы продемонстрировать, что кантовский принцип оправдывает предоставление социального минимума [Mack 2010: 109].

Представим, что хорошо подготовленный альпинист попадает в непредвиденный снежный буран, который угрожает ему смертью от обморожения, пока альпинист не находит запертый безлюдный горный коттедж. Допустимо ли для него взломать и пробраться внутрь коттеджа, чтобы спасти свою жизнь, тем самым нарушив права собственности хозяина дома? Как утверждает Мак, запрещать альпинисту проникнуть в дом, чтобы ценой его жизни утвердить важность прав собственности хозяев коттеджа, было бы использованием замерзшего путника в качестве средства для достижения целей собственников коттеджа.

Далее Мак развивает эту аналогию, утверждая, что для многих людей, находящихся в бедности не по своей вине¹², также справедливо изъять некоторый излишек у тех, у кого достаточно ресурсов, чтобы спасти свою жизнь. Те, кто страдают от таких изъятий, не могут апеллировать к кантовскому принципу, чтобы защитить свое имущество от тех, кто оказался в бедности не по своей вине. Однако если бы мы допустили такие покушения на собственность, то общественная жизнь превратилась бы в хаос из-за недостаточной определенности прав собственности и многочисленных конфликтов с целью определения, для кого какие изъятия являются правомерными, а для кого – нет. Поэтому, считает Мак, мы могли бы учредить схему перераспределительного налогообложения, которая гарантировала бы всем социальный минимум, а потому сде-

¹² Эгалитаристы удачи особенно сильно подчеркивают ту степень, в которой экономические успехи или неудачи зависят от факторов, находящихся вне сферы ответственности человека [Середа 2021]. См. также: [Фрэнк 2019].

лала бы недопустимыми любые посягательства на собственность [Mack 2010: 112, 140–141]. Никто больше не смог бы оправдывать свои посягательства на чужую собственность тем, что у них нет приемлемой альтернативы, поскольку социальный минимум предоставляет всем такую альтернативу.

Пятый и шестой нозкианские аргументы в пользу принудительного налогообложения и даже перераспределения также могут быть экстраполированы из текста Нозика, хотя он сам уделил их рассмотрению достаточно мало места. Один из этих аргументов – «оговорка Локка», принцип, ограничивающий объем приобретения собственности требованием оставить другим «достаточное количество и того же качества» [Нозик 2008: 224; Локк 2020: 250].

Собственная интерпретация этого принципа Нозиком устанавливает просто требование не ухудшать ничье положение в сравнении с ситуацией, когда ресурс остается неприسوенным¹³. Это не требует никакого специфичного перераспределения, по мнению Нозика, потому что экономические выгоды от системы частной собственности сами по себе компенсируют такое присвоение [Нозик 2008: 232]. Однако многие критики отмечали, что проводимое Нозиком сравнение всех преимуществ частной собственности с ситуацией полного отсутствия собственности как таковой неправомерно, а потому некоторые перераспределительные (фактически компенсаторные) обязательства следуют даже из его собственной версии оговорки Локка [Mack, Gaus 2004: 125; Daskal 2010; Vallentyne 2011: 5–6; Zwolinski 2015; Wendt 2018: 176–178; Fleischer 2022: 384]. Некоторые либертарианцы предлагали альтернативные интерпретации оговорки Локка, которые устанавливают более строгие перераспределительные обязательства [Simmons 1994; Mack, Gaus 2004: 126–129; Vallentyne 2011; van der Vossen 2015; Wendt 2018].

Последний аргумент отсылает к принципу ректификации, согласно которому нарушители чужих прав должны выплатить своим жертвам компенсацию [Нозик 2008: 197]. Как признают Нозик и большая часть либертарианцев, большинство исторических государств (если не все) нарушали естественные права людей таким

¹³ Согласно Нозику, этот принцип напрямую вытекает из более фундаментального морального запрета целенаправленно ухудшать положение других людей, а также исходного равенства моральных притязаний людей на природные ресурсы, то есть ресурсы, за создание которых никто не несет ответственности.

образом, что одни извлекали выгоду из ухудшения положения других [Нозик 2008: 288–289; Mack, Gaus 2004: 118]. Сам Нозик допускает, что исправление прошлых нарушений естественных прав может потребовать перераспределения от экономически более преуспевших к менее обеспеченным, поскольку первые с большой вероятностью являются выгодополучателями прошлых несправедливостей, тогда как вторые – их жертвами [Нозик 2008: 288–289].

Таким образом, концепция Нозика оставалась (намеренно или нет) двусмысленной насчет того, допустимо ли принудительное налогообложение в минимальном государстве. Однако у тех, кто симпатизирует концепции естественных прав Нозика, нет оснований поддерживать эту неясность. Большинство наиболее удовлетворительных нозикианских аргументов явно свидетельствуют в пользу принудительного налогообложения как с целью финансирования охраняемых услуг государства, так и для предоставления некоторого социального минимума в виде безусловного базового дохода или какой-либо более адресной схемы перераспределения [Daskal 2010; Vallentyne 2011; Zwolinski 2015].

Литература

- Кант И. Метафизика нравов. М. : Канон+, 2014.
- Локк Дж. Два трактата о правлении. М. : Социум, 2020.
- Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М. : ИРИСЭН, 2008.
- Ролз Дж. Теория справедливости. М. : ЛКИ, 2010.
- Ротбард М. К новой свободе: Либертарианский манифест. М. : Новое изд-во, 2009.
- Рэнд А. Капитализм: Незнакомый идеал. М. : Альпина Паблишер, 2018.
- Серета Д. С. Эгалитаризм удачи: два направления критики // Социологическое обозрение. 2021. Т. 20. № 2. С. 273–289.
- Фридман Д. Механизмы свободы. Пособие по радикальному капитализму. М. : RUSTATE.ORG, 2021.
- Фридман М. Капитализм и свобода. М. : Новое изд-во, 2006.
- Фрэнк Р. Успех и удача. Фактор везения и миф меритократии. М. : Изд. дом ВШЭ, 2019.
- Хайек Ф. А. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М. : ИРИСЭН, 2006.

Bird-Pollan J. Death, Taxes, and Property (Rights): Nozick, Libertarianism, and the Estate Tax // *Maine Law Review*. 2013. Vol. 66 (1). Pp. 1–28.

Cohen G. A. *Self-Ownership, Freedom, and Equality*. Cambridge : Cambridge University Press, 1995.

Daskal S. Libertarianism Left and Right, the Lockean Proviso, and the Reformed Welfare State // *Social Theory and Practice*. 2010. Vol. 36(1). Pp. 21–43.

Epstein R. A. Taxation in a Lockean World // *Social Philosophy and Policy*. 1986. Vol. 4(1). Pp. 49–74.

Feser E. Taxation, Forced Labor, and Theft // *The Independent Review*. 2000. Vol. V(2). Pp. 219–235.

Fleischer M. P. Taxation // *The Routledge Companion to Libertarianism* / ed. by M. Zwolinski, B. Ferguson. New York : Routledge, 2022. Pp. 380–397.

Fried B. H. Does Nozick Have a Theory of Property Rights? // *The Cambridge Companion to Nozick's Anarchy, State, and Utopia* / ed. by R. M. Bader, J. Meadowcroft. Cambridge : Cambridge University Press, 2011. Pp. 230–252.

Gauthier D. *Morals by Agreement*. Oxford : Oxford University Press, 1986.

Hasnas J. Toward a Theory of Empirical Natural Rights // *Social Philosophy and Policy*. 2005. Vol. 22(1). Pp. 111–147.

Huemer M. *The Problem of Political Authority: An Examination of the Right to Coerce and the Duty to Obey*. London : Palgrave Macmillan, 2013.

Kershner S. Private Property Rights and Autonomy // *Public Affairs Quarterly*. 2002. Vol. 16. Pp. 231–258.

Kuznicki J. *Kantianism* // *Arguments for Liberty* / ed. by A. R. Powell, G. Babcock. Washington, DC : Cato Institute, 2016. Pp. 87–122.

Mack E. Non-Absolute Rights and Libertarian Taxation // *Social Philosophy and Policy*. 2006. Vol. 23(2). Pp. 109–141.

Mack E. Herbert, Auberon (1838–1906) // *The Encyclopedia of Libertarianism* / ed. by R. Hamowy. Thousand Oaks : Cato Institute, 2008. Pp. 224–225.

Mack E. The Natural Right of Property // *Social Philosophy and Policy*. 2010. Vol. 27(1). Pp. 53–78.

Mack E. Nozickian Arguments for the More-than-Minimal State // *The Cambridge Companion to Anarchy, State, and Utopia* / ed. by R. Bader, J. Meadowcroft. Cambridge : Cambridge University Press, 2011. Pp. 89–115.

Mack E. *Natural Rights* // *Arguments for Liberty* / ed. by A. R. Powell, G. Babcock. Washington, DC : Cato Institute, 2016. P. 49–85.

Mack E. Robert Nozick's Political Philosophy [Электронный ресурс] : *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. 2022. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/nozick-political/> (дата обращения: 10.09.2022).

Mack E., Gaus G. F. Classical Liberalism and Libertarianism: The Liberty Tradition // *The Handbook of Political Theory* / ed. by G. F. Gaus, C. Kukathas. London : Sage, 2004. Pp. 115–130.

Nagel T. Libertarianism without Foundations // *Reading Nozick* / ed. by J. Paul. Totowa : Rowman and Littlefield, 1981. Pp. 191–205.

Nagel T., Murphy L. *The Myth of Ownership: Taxes and Justice*. Oxford : Oxford University Press, 2004.

Nozick R. *Philosophical Explanations*. Cambridge : Belknap Press, 1983.

Nozick R. *The Examined Life: Philosophical Meditations*. New York : Simon & Schuster, 1990.

Nozick R. *Invariances: The Structure of the Objective World*. Cambridge : Belknap Press, 2003.

Perloff J. M. *Microeconomics*. London : Pearson Education, 2012.

Radin M. Property and Personhood // *Stanford Law Review*. 1982. Vol. 34. Pp. 957–1014.

Roemer J. E. A Challenge to Neo-Lockeanism // *Canadian Journal of Philosophy*. 1988. Vol. 18(4). Pp. 697–710.

Rothbard M. Robert Nozick and the Immaculate Conception of the State // *Journal of Libertarian Studies*. 1977. Vol. 1(1). Pp. 45–57.

Simmons A. J. *The Lockean Theory of Rights*. Princeton : Princeton University Press, 1994.

Tomasi J. *Free Market Fairness*. Princeton : Princeton University Press, 2012.

Vallentyne P. Libertarianism and the Justice of a Basic Income // *Basic Income Studies*. 2011. Vol. 6(2). Pp. 1–11.

Van der Vossen B. Imposing Duties and Original Appropriation // *The Journal of Political Philosophy*. 2015. Vol. 23(1). Pp. 64–85.

Van Duffel S. Libertarian Natural Rights // *Critical Review: A Journal of Politics and Society*. 2004. Vol. 16(4). Pp. 353–375.

Wendt F. The Sufficiency Proviso // *The Routledge Handbook of Libertarianism* / ed. by J. Brennan, B. van der Vossen, D. Schmidtz. New York : Routledge, 2018. Pp. 169–183.

Zhao H., Feng Z., Castillo-Chavez C. The Dynamics of Poverty and Crime // *Journal of Shanghai Normal University*. 2014. Vol. 43. Pp. 486–495.

Zwolinski M. Property Rights, Coercion, and the Welfare State: The Libertarian Case for a Basic Income for All // *The Independent Review*. 2015. Vol. 19(4). Pp. 515–529.

Zwolinski M. The Libertarian Nonaggression Principle // *Social Philosophy and Policy*. 2016. Vol. 32(2). Pp. 62–90.